

Старина Хуо сделал глоток вина.

Этот старик, много лет пивший вино из тыквы, наконец-то сломал собственное кольцо. Он сделал большой глоток вина и начал кашлять, почти кашляя кровью.

Его глаза тоже были красные, но не злобные, а просто взволнованные.

"Глядя на весь мир, я боюсь, что никто не смог успешно создать божественное орудие фиолетового сорта за один раз!"

Старый Хуо посмотрел на Ань Цзы и заговорил так, словно боялся, что другие отнимут у него сокровища.

"Потому что ты Старый Хуо, уникальный Старый Хуо на небе и на земле."

Старый Хуо кашлянул и сказал: "Теперь я могу умереть только с закрытыми глазами... Эта штука хороша, она действительно хороша."

Ты знаешь, где лучшее место для названия котла - Мелодия Феникса, и Песня Феникса... Ты знаешь, где лучшая часть этой штуки?

"Это умно!"

"У нее уже есть очень поверхностный уровень интеллекта, как у ребенка", - сказал Хуо.

В будущем, Малыш Люэр и он будет взаимодействовать друг с другом день и день, и их сердца будут резонировать. В будущем эта печь для приготовления таблеток станет жизнью Малыша Люэра! ""

Это был первый раз, когда он услышал о своей жизни, несмотря на то, что он был главой Ордена.

Только теперь он понял, что в то время он не был всезнайкой.

"Ах, жизнь. Что-то, с чем можно столкнуться только случайно, но не искать."

Старый Хуо сделал несколько глубоких вдохов, чтобы немного успокоить себя: "Хуан Ку - это также божественное орудие пурпурного цвета среднего класса". Его оценка намного выше, чем первая, которую я создал".

В будущем, когда сила Сяо Лю возросла, ей будет несложно приготовить таблетку фиолетового

ранга от Фэн Ку.

"Такова воля Небес, такова воля Небес."

Чжан кивнул: "Сначала я рафинировал таблетку для Лан Цзина, чтобы исцелить его раны."

Только потом она поняла: "Да, да!"

"Я сделаю это прямо сейчас."

Сюань сказал: "Я подожду снаружи." После того, как эликсиры сделаны, ты можешь скормить их Лан Цзину, чтобы он их съел."

Тогда я возьму тебя и Сяо Ези вместе с кем-нибудь, чтобы отправить Лан Чжина. Потом я найду гостиницу и вернусь завтра утром. ""

"Что случилось?"

Кво Люкси внезапно отреагировал, почувствовав, что выступление Ан Зайюэ было ненормальным.

Сюань сказал: "Сегодня вечером будет драка". Я не дрался только сейчас, потому что боялся, что это повлияет на Старого Хуо и на тебя, ковать печь для таблеток."

"Я боялся, что это повлияет на лечение ран Лан Цзина." Теперь, когда таблеточная печь преуспела, после того, как Ланг Цзин съел таблетку, ты временно уйдешь."

Кво Люкси крепко сжал руку Ань Цзэна. "Твои раны еще не зажили."

Чжан покачал головой. "Все в порядке, у меня есть лекарство."

Он вытащил большую нефритовую бутылку из браслета "Жемчужина для тренировки крови" и сказал: "Ты ведь даже не помнишь, сколько таблеток ты мне дал?"

Ку Люкси сказал: "Но эти травмы не могут вылечить твои текущие внутренние повреждения".

"Поверь мне, все в порядке."

В это время Тоций Дю пришел снаружи. Его лицо было в зубах, а глаза были наполнены

ненавистью и гневом. "Зоу, выходи." Мне нужно с тобой кое о чем поговорить."

Сюань последовал за Ду Досугом с небес, бросив вызов космосу. Тонкие глаза Ду покраснели. "Люди из Дин Шэнся только что прогнали купцов с этой улицы." Некоторые не хотели уезжать и были забиты до смерти своим народом."

Когда наши люди спешили, они уже были безжизненны... Теперь, когда наши люди противостоят людям из Дин Шэнся на улице, даже если бы пришли чиновники из семьи Фанг, они не осмелились бы к ним подойти. ""

Чжэ сделал глубокий вдох. "Я попросил Сяо Лю-Эра привести Лан-Цзина и Сяо Цитао в Небесную Печать, а также Мастера Хуо."

Чжоу убрал одежду, но рана на спине все еще болит.

Когда он вышел из главных ворот, мужчины из секты Бога Неба и Дин Шэнся столкнулись друг с другом на главной улице. С обеих сторон было около семи-восьмисот человек, заполнивших всю улицу.

Атмосфера была чрезвычайно напряженной, и можно было начать драку уже в следующую секунду.

У входа в Небесную секту мистер Динг скрестил ноги и сел на стул. Увидев, как выходит Зайюэ, он не мог не посмеяться: "Иди, иди, Сектант Ан, суди это".

Как, по-твоему, эти ничтожные простолюдины должны быть такими бесстыдными?

"Я увлекся этими магазинами и готов заплатить двойную цену за их аренду." Подумать только, что они не оценят мою доброту."

Старший брат Дин Шэнся Дин Тай Чунь, стоявший сбоку, чихнул и сказал: "Недавние Мо - черные, недавние Дураки - еще более глупые."

"Разве ты не прав, сект-мастер Ан?"

Ду указал на Дин Тай Чунь и сказал: "Это он убил его."

Дин Тай Чунь засмеялся: "Не обвиняй меня, есть ли доказательства?"

"Если ты говоришь, что я кого-то убил, то это я." Я даже сказал, что ты подставил хорошего человека."

Дин Шенгся сказал: "Большой брат, не сердись так".

"Если он мертв, пусть будет так." Даже если простолюдин умрет, пусть будет так. Мы не можем больше заниматься этим делом."

Дин Тай Чунь сказал: "Даже если простолюдин умрёт, он всё равно простолюдин".

Зенг посмотрел на своих людей, а затем помахал рукой. "Блокируй улицу".

Получив приказ, эти здоровяки издали громкий крик и начали атаковать вперед, разбивая членов Поднебесной Разрушительной Секции и перекрывая обе стороны улицы.

Они помогли соседям выйти, и улица замерзла.

В этот момент снаружи был слышен звук лошадиных копыт.

Начальник армии бросился с более чем десятью кавалеристами, крича издали в сторону Ань Чже: "Стойте!".

Сюй Чао спрыгнул с лошади, побежал сквозь толпу и прибыл перед Ань Чжэнем. Он подкачал и сказал: "Ты можешь немного успокоиться?".

Конфликт с семьёй Гао ещё не прошёл, и теперь вы находитесь в конфликте с семьёй Дин. Таким образом, вы станете объектом публичной критики!

Разве вы не видите, что все не так просто? ""

Он понизил голос и сказал: "Ты оскорбил члена семьи Гао". В тот же день Гао Юань вошел во Дворец вышивки, чтобы увидеть императрицу вдовствующей".

Теперь, когда семья Дин появилась в таком громком свете, было очевидно, что их поддерживает семья Гао.

С силой Дин Шэнся, как вдруг у нее появилось столько подчиненных?

"Большинство из этих людей, скорее всего, были переведены сюда из семьи Гао".

Чао кивнул. "Думаю, да."

Сюй Чао сказал: "Тогда перестань быть таким импульсивным." Военный департамент сейчас

слишком занят борьбой, чтобы заботиться о тебе."

Хозяин книги попросил меня сказать тебе, что озорство приходит от озорства озорников.

"Он сказал тебе пока потерпеть это." Когда война на восточной границе закончится, Военный департамент потребует объяснений от семьи Гао."

Чжан покачал головой. "Мне не нужно, чтобы кто-нибудь помогал мне просить объяснений." Пока я жив, я сам все объясню. Даже если я умру, я не буду чувствовать себя обиженным."

Он повернулся, чтобы посмотреть: "У меня дома все еще есть несколько раненых." Просто случилось так, что господин Сюй пришел помочь мне забрать их."

"Через некоторое время мы, возможно, не сможем так сильно заботиться о битве."

Сюй Чао схватил Ань Цзэна за руку: "Ты можешь меня выслушать?"

"Ты уже обидел клан Дин, и ты обидел клан Гао." Сколько еще раз тебе придется обижаться, прежде чем ты захочешь успокоиться?"

Чжан снова покачал головой. "Если ты замолчишь, потому что боишься своего будущего, это буду не я."

Он глубоко вздохнул и сказал: "Мой народ уже опечатал улицы, поэтому люди из семьи Фан не осмеливаются вмешиваться".

"Пожалуйста, скажите мастеру Сюй, чтобы он вернулся и сказал лорду Шан Шу, что я сам решу вопрос с Сектой Небесного Просвещения."

Сказав это, он сделал шаг вперед: "Меня не волнует, что люди, перед которыми ты стоишь, из семьи Гао или Дин". Были ли у вас со мной конфликты по поводу того, есть ли между вами и Сектой Небесного Просвещения или нет?"

Прямо сейчас, я дам вам всем благовония, чтобы вы ушли. После одной курительной палочки времени человек, который еще не ушел, станет моим врагом.

Он приказал: "Зажечь благовония".

Он зажег ладан и засунул его в дверной проем.

Дин Тайчунь, который стоял напротив двери, насмешливо сказал: "Ты относишься к себе, как к

пиздецу... Я просто встану здесь сегодня". Я хочу посмотреть, как ты нас всех убил."

Деревенский ублюдок, он правда думал, что сможет бегать амоком в Фан Сочэне?

Позволь мне сказать тебе, я хотел убить тебя давным-давно.

Дело не только в тебе, в людях, с которыми ты имеешь дело, все умрут.

Никто из твоих людей не выживет.

"Разве у тебя до сих пор нет двух красивых девушек?" Я закрою их и буду трахать их днем и ночью!"

Сюань протянул руку. "Дай мне саблю."

Большой человек из Секты Небесного Просвещения передал свою саблю Ань Чже, и Ань Чже получил её.

Сюй Чао шагнул вперёд, чтобы остановить его: "Ань Чжэн, ты не можешь действовать необдуманно". Разве ты не говорил, что подождёшь, пока сгорит палка благовоний?"

"Я сейчас же вернусь и попрошу разрешения у лорда Шан Шу." Не веди себя необдуманно!"

Повернув лезвие, он разрезал только что зажженную благовониевую палочку. Искра вылетала и вращалась в воздухе, прежде чем упасть, создавая душ из искр.

"Я возвращаюсь к своим словам."

"Я охочусь за убийцей людей." Те, кто встанет на моем пути, умрут."

Большие люди смотрели друг на друга. Никто не знал, что делать, но они не верили, что Чжэ осмелится убивать людей так откровенно.

Однако были и люди, которые видели, как несколько дней назад Ань Чже убил кого-то в казино семьи Гао, так что они не могли не сделать ни шагу назад.

Большинство людей чувствовали, что причина, по которой они спорили, была в том, что они хотели переплюнуть их с точки зрения импульса. Таким образом, они колебались и не двигались.

Как оказалось, у них даже не было возможности вернуться к своим словам.

"Чтобы наказать злодеев, нужно быть более жестоким, чем они".

Этим лезвием в его руке был взломан клинок.

Это был обычный длинный нож, но он стал орудием убийства в руках Ань Чже.

В момент, когда нож собирался упасть, упали люди в черном, которые были перед Ань Чжэнем. По крайней мере, четверо или пятеро из них были убиты ножом одновременно.

Лезвие вытянулось как минимум на один метр в длину и было даже острее самого лезвия.

Четыре или пять человек были разрезаны пополам во время борьбы за трон, что вызвало огромный скандал.

"Дорога была запечатана. Слишком поздно уходить."

Он продолжал идти вперед.

Подметая длинным лезвием, аура лезвия вылетела, как яркий огненный хвост, и в одно мгновение еще пять-шесть голов упали на землю.

Кровь вылилась из прорезанной шеи, и пять-шесть безголовых трупов все еще тыкали в землю. Кровь вылилась из пяти или шести шеек.

Среди кровавого дождя, Зайхай продолжал двигаться вперед. Лезвие продолжало падать, как и голова.

Убив более десятка человек, клинок, за который боролась Аня, не выдержал давления энергии клинка и разбился на куски.

Чжичжэн протянул руку: "Сабля"!

Железный мужчина сзади еще раз вручил ему длинный клинок, и снова Чжэн протянул его вперед.

Убивая людей с каждым его шагом, аура его клинка была неудержима.

Сначала большие люди испугались глупости, но потом безумно начали бежать назад.

Ситуация сразу вышла из-под контроля. Некоторые пытались контратаковать, но перед засадой у них не было ни малейшего шанса.

Конфликт был похож на дьявол, беспринципно убирая жизни на улицах.

"Методами великих дикарей мы должны остановить великих злодеев".

Улицы вскоре были наполнены кровью.

Когда лезвия опускались, трупы накапливались все выше и выше.

Эти люди лихорадочно бежали в стороны, но обе стороны улицы были заблокированы людьми из Секты Небесного Просвещения.

"Боритесь за мир, ты умрешь ужасной смертью!"

Дин Тайчунь, который стоял рядом с Дин Шэнся, также испугался замысла убийства Ан Ши. Его лицо побледнело, и он боялся потерять кого-то другого.

Длинная сабля в руке Ань Чже вылетела с ушу. Это было похоже на поток света, который попал прямо в грудь Дин Тайчунь.

Тело Дин Тай Чунь было сбито назад. Нож прошел сквозь его тело и прибил себя к деревянной двери.

Дин Тайчунь подсознательно посмотрел на свое сердце, затем в недоверии посмотрел на Дин Шэнся. "Разве ты не говорил... что защитишь меня?"

Дин Шэнся засмеялся: "Мой глупый старший брат, кто-то должен умереть дома, прежде чем наш отец решит убить всех этих людей."

Если ты не умрешь, разве я могу умереть?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1233563>